

року навчання до заключного етапу магістратури. Поетапне формування професійно орієнтованої комунікативної компетенції у студентів мовних спеціальностей забезпечує їхню здатність і готовність до адекватної професійно-методичної діяльності у майбутньому, саморозвитку і самовдосконалення впродовж професійно-методичної діяльності учителя/викладача іноземної мови. Подальші напрямки дослідження ми бачимо у створенні методичної класифікації та системи типових вправ і завдань для формування іншомовної професійно орієнтованої комунікативної компетенції для кожного етапу навчання в усіх формах організації освітнього процесу у ВНЗ.

Література

1. Майєр Н. В. Концепція формування методичної компетентності у майбутніх викладачів іноземних мов у процесі самостійної роботи / Н. В. Майєр // Іноземні мови. – 2016. – № 4. – С. 20–28.

2. Методика навчання іноземних мов і культур: теорія і практика : підручник для студ. класичних, педагогічних і лінгвістичних університетів / Бігич О. Б., Бориско Н. Ф., Борецька Г. Е. та ін. / за заг. ред. С. Ю. Ніколаєвої. – К. : Ленвіт, 2013. – 590 с.

3. Методика формування міжкультурної іншомовної комунікативної компетенції : курс лекцій : [навч.-метод. посібник для студ. мовних спец. осв.-кваліф. рівня «магістр»]. – Бігич О. Б., Бориско Н. Ф., Борецька Г. А. та ін. / за ред. Ніколаєвої С. Ю. – К. : «Ленвіт», 2011. – 344 с.

4. Програма з англійської мови для університетів / інститутів (п'ятирічний курс навчання) Ж Проект / Колектив авт. : С. Ю. Ніколаєва, М. І. Соловей (керівники), Ю. В. Головач та ін. ; Київ. держ. лінгв. ун-т та ін. – 2001. – 245 с.

5. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс: пособие для студентов педвузов и учителей. – М. : АСТ Астрель, 2009. – 238 с.

6. Тарнопольський О. Б. Методика навчання іншомовної мовленнєвої діяльності у вищому мовному закладі освіти / О. Б. Тарнопольський. – Дніпропетровськ : Видавництво ДУЕП, 2005. – 248 с.

7. Черниш В. В. Європейський досвід підготовки вчителя іноземної мови. Посібник / В. В. Черниш // Бібліотечка журналу «Іноземні мови». – 2008. – К. : Ленвіт, 2008. – Вип. 1. – 64 с.

8. Щукин А. Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам / А. Н. Щукин. – М. : Филоматис, 2008. – 187 с.

Маторина Н.

– кандидат филологических наук, доцент кафедры германской и славянской филологии Донбасского государственного педагогического университета

УДК 81'367.6-112

СЛОВА КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ

(лингвометодический аспект). Статья 1

Статья представляет собой лингвометодическое исследование статуса и состава слов категории состояния – на материале вузовской лекции-презентации. Слова категории состояния как часть речи – объект пристального внимания лингвистов вот уже на протяжении почти столетия. Тем не менее вопрос о месте их в системе частей речи до настоящего времени не является до конца решенным. Изучение проблемы слов категории состояния в лингвометодическом аспекте даёт возможность полагать, что значение состояния является особым категориальным значением, а не частным случаем признака. Слова категории состояния принимают активное участие в развитии языка, пополняют и обогащают словарь, что даёт почву для новых размышлений в лингвистической литературе.

Ключевые слова: лингводидактика, лекция-презентация, слова категории состояния, предикативы.

Маторіна Н.

– кандидат філологічних наук, доцент кафедри германської та слов'янської філології Донбаського державного педагогічного університету

СТАНІВНИК ЯК ЧАСТИНА МОВИ

(лінгвометодичний аспект). Стаття 1

Стаття є лінгвометодичним дослідженням статусу та складу слів категорії стану – на матеріалі вузівської лекції-презентації. Слова категорії стану як частина мови – об'єкт пильної уваги лінгвістів ось уже протягом майже століття. Проте питання про місце їх в системі частин мови дотепер не є до кінця вирішеним. Вивчення проблеми станівників у лінгвометодичному аспекті дає можливість вважати, що значення стану – це особливе категоріальне значення, а не окремий випадок ознаки. Слова категорії стану сприяють розвитку мови, поповнюють і збагачують словник, відповідно стають підґрунтям нових лінгвістичних роздумів та пошуків.

Ключові слова: лінгводидактика, лекція-презентація, станівники, предикативи.

Matorina N.

– Candidate of Science (Linguistics), Associate Professor, Department of Germanic and Slavonic Linguistics, Donbas State Teachers' Training University

WORDS OF THE CATEGORY OF STATE AS A PART OF SPEECH

(linguistic methodical aspect). Article 1

The article is a linguistic methodical study of the status and composition of the words of the category of state – on the material of the university lecture-presentation. Words of the category of state as a part of speech have been in focus of linguistic research for almost a century. Nonetheless, their role in the part of speech system has not been clearly defined yet. The study of the problem of words of the category of state from linguistic methodical perspective enables one to suppose that the meaning of state is a peculiar categorial meaning and cannot be viewed as the particular case of quality. Words of the category of state take an active part in the development of language, expand and enrich the word-stock and this provides an area for new reflections in linguistic literature.

Key words: *Linguodidactics, lecture-presentation, words of the category of state, predicatives.*

Постановка проблемы. Слова категории состояния (СКС) как часть речи представляют собой объект пристального внимания лингвистов вот уже на протяжении почти столетия. Тем не менее вопрос о месте СКС в системе частей речи до настоящего времени не является до конца решенным: в трудах лингвистов высказывались и высказываются различные мнения относительно статуса и состава этого лексико-грамматического разряда слов.

Актуальна проблема слов категории состояния и в лингвометодическом аспекте. Работ, посвященных этой проблеме, практически нет. Некоторые рекомендации методического характера встречаются в работах И. А. Антоновой [1], В. А. Горпинича [4], Ф. К. Гужвы [5], Н. А. Каламовой [6], О. К. Кочинева [7], Н. М. Маториной и Б. И. Маторина [9; 10], А. Д. Мельник [12], Н. М. Рухленко [14], А. Н. Тихонова [15] и нек. др.

Цель статьи: лингвометодическое исследование статуса и состава слов категории состояния – на материале вузовской лекции-презентации¹.

Изложение основного материала.

Тема лекции-презентации: *Ещё одна часть речи – категория состояния?*

Цель изучения: применив четыре основные критерия выделения частей речи (категориальное значение, морфологические и синтаксические особенности, словообразовательные возможности) к анализируемой группе слов, сделать вывод о морфологическом статусе слов категории состояния – о возможности или невозможности выделения их в самостоятельную часть речи.

Оборудование: «паспорт» лекции, мультимедийные средства обучения.

Паспорт лекции (на слайде) →

План лекции

1. Общее понятие о словах категории состояния. К вопросу о терминах, используемых для обозначения данной категории слов. О категории состояния в украинском языке.

2. Вопрос о безлично-предикативных словах в лингвистической науке.

3. Разряды и группы слов категории состояния по значению.

4. Семантические, морфологические и синтаксические признаки безлично-предикативных слов.

¹ Планируется серия статей из 4-х публикаций.

5. Соотносительность безлично-предикативных слов с другими частями речи.

6. Предикативация. Субстантивное употребление слов категории состояния.

7. Морфологический разбор слов категории состояния².

Ключевые понятия лекции-презентации: часть речи; слова категории состояния, безлично-предикативные слова, предикативы; историография вопроса; разряд и группа по значению; критерии частей речи – семантический, морфологический и синтаксический; омонимия частей речи; предикативация; морфологический разбор.

Примерная тематика курсовых работ

- Проблема определения лингвистического статуса слов категории состояния в отечественном языкознании.
- Семантические, морфологические и синтаксические признаки безлично-предикативных слов.
- Лингводидактические основы изучения слов категории состояния в общеобразовательной школе.
- Слова категории состояния в произведениях М. А. Булгакова.
- Слова категории состояния в произведениях В. Г. Распутина.
- Употребление слов категории состояния в современных текстах.

На почве сложного грамматического переплетения свойств и функций имени, глагола и наречия складывается и развивается категория состояния как новая для русского языка, но очень активно развивающаяся часть речи.

В. В. Виноградов

1 вопрос

Перед нами стоит задача осмыслить очень своеобразную, интересную, «загадочную» (по образному выражению Е. В. Ситниковой), вызывающую споры часть речи – слова категории состояния.

В лингвистике существует несколько определений категории состояния. Все они имеют право на существование. Проанализировав многие из них, предлагаем следующее (на слайде) → :

Категория состояния – это самостоятельная неизменяемая часть речи, выражающая общекатегориальное значение **СОСТОЯНИЯ**

² В данной статье будет раскрыто содержание двух первых вопросов лекции.

(или его оценки) живых существ, природы, окружающей среды в грамматической форме главного члена в форме сказуемого односоставных безличных предложений:

И **скучно** и **грустно**, и некому руку подать

В минуту душевной невзгоды... (М. Ю. Лермонтов)

Предлагаем также «коллективное» толкование лингвистов (на слайде) →

слова категории состояния – это «знаменательные неизменяемые именные и наречные слова» (Н. С. Валгина), «выражающие категориальное значение состояния живых существ, природы, окружающей среды» (П. А. Лекант), «способные сочетаться со связкой и употребляемые в функции сказуемого безличного предложения» (Н. М. Шанский).

СКС отвечают на вопрос **каково? было, будет каково?** В разговорной речи используется вопрос **как? Как было в лесах? Как у тебя на душе?**

В отношении рассматриваемых слов чаще всего используются термины:

- *категория состояния (слова категории состояния)* – термин раскрывает семантику этого класса слов (хотя и в неполном объеме);

- *безлично-предикативные слова* – термин отражает их синтаксическую функцию;

- *предикативы* (термин *предикатив* был введён чешскими лингвистами во второй половине XX в.). [Термин, на наш взгляд, является некорректным, ибо он используется для характеристики синтаксического явления и не относится к морфологии].

Но в русистике для обозначения СКС используются и многие другие термины (на слайде) →

- *слова состояния*
- *предикативные слова*
- *безлично-предикативные формы*
- *безличные предикативы*
- *предикативные наречия*
- *предикативные существительные*
- *аналитические глаголы*
- *наречия состояния*
- *имена состояния*
- *присвязочные безличные сказуемые*
- *безлично-предикативные члены*
- *бессубъектные прилагательные*
- *безлично-предикативные образования с семантикой состояния*
- *стативы, стативные слова (“stative words”)*

- *итеративные стативы*
- *предикаты состояния*
- *вербоиды*
- *неглагольные предикативы*
- даже т. н. *беспризорные слова* (по образному выражению Абрама Борисовича Шапиро) и др.

Наличие такого числа, скажем, *синонимичных дублетов* также свидетельствует о дискуссионности анализируемых слов.

Мы используем, как правило, два термина: *слова категории состояния* (*категория состояния*) и *безлично-предикативные слова*. Именно так «заявляется» эта часть речи в вузовских программах, учебниках и сборниках упражнений по русскому языку.

В украинистике используются термины *станівник*, *категорія стану*, *предикатив*, *безособово-предикативне слово*.

(На слайде) →

Станівник – клас невідмінюваних слів з категоріальним значенням непроцесуального стану у функції головного члена (присудка) односкладних (безособових) речень: *Нам було приємно, а господарям приємніше! Сьогодні тепло, а вчора було тепліше. Тихо стало скрізь у лузі.* (Леся Українка) [4].

Задание для самостоятельной работы (на слайде) →

• Выясните, какими терминами обозначаются слова категории состояния в учебных программах по русскому языку для педагогических вузов, в вузовских и школьных учебных пособиях по современному русскому языку, в грамматиках русского языка (Грамматика–60, Грамматика–70, Грамматика–80). Чем, по вашему мнению, объясняется наличие такого большого количества названий для одного и того же класса слов? Какие стороны анализируемой части речи отражает каждое название?

• Подберите 2–3 предложения с использованием индивидуальных (авторских) употреблений СКС, например: *Ночью встаю, **месячно*** (А. С. Грибоедов); *На душе **снежно** и холодно* (А. И. Герцен); *В танцевальном зале пустом **непесенно*** (Р. И. Рождественский).

2 вопрос

Исследование слов категории состояния было начато не с изучения теоретических проблем, а с наблюдений над конкретными словами этой части речи (очевидно, без использования соответствующей терминологии).

Первоначальные попытки осмыслить природу СКС предпринимались еще в трудах русских языковедов конца XVIII–

XIX века: ученые отмечали, что подобные слова обладают особым лексическим значением и специфическими синтаксическими свойствами, которые дают основание не считать их ни существительными, ни прилагательными, ни наречиями.

Впервые обратил внимание на эти слова, употребляемые в предикативной функции, Антон Алексеевич Барсов (1730–1792) – ученик М. В. Ломоносова и учитель Николая Михайловича Карамзина; Александр Христофорович Востоков (1781–1864) → рассматривал предикативы в том разделе своей грамматики, где речь идет о безличных глаголах; Николай Петрович Некрасов (1828–1914) → квалифицировал слова *полно*, *смешно* как своеобразные формы глагола, произведенные от прилагательных; Алексей Александрович Шахматов (1864–1920) → классифицируя наречия, отметил в разделе «Наречия бытия, состояния, глагольные»: «Быть может, сюда же: *холодно*, *жарко*, *жалко*, *боязно*, *страшно*, *морозно* и т. д.». Касаясь синтаксических свойств, автор указал на функцию сказуемого; Александр Матвеевич Пешковский (1878–1933), перечисляя способы выражения сказуемого, отметил слова, «которые замечательны тем, что не будучи наречиями, т. е. не обозначая признака, употребляются тем не менее только при глаголах, и при том не при всяком глаголе, а почти исключительно при глаголе *быть* (*нельзя было – нельзя будет, стыдно было – стыдно будет...*)». Указав на синтаксическую функцию безлично-предикативных слов, А. М. Пешковский не причислил их к какой-либо части речи.

Итак, в качестве основных грамматических признаков анализируемых слов указывались неизменяемость по падежам и употребление в функции сказуемого.

Началом дискуссии и всестороннего изучения слов категории состояния следует считать выход в свет работы Л. В. Щербы «О частях речи в русском языке» (1928) [16]. В ней введен и сам термин «категория состояния». Формально Л. В. Щерба определил категорию состояния так: «Это слова в соединении со связкой, не являющиеся, однако, ни полными прилагательными, ни именительным падежом существительного; они выражаются или неизменяемой формой, или формой существительного с предлогом» [16, с. 76]. Другими словами, Л. В. Щерба определяет категорию состояния как часть речи, обозначающую состояние. При выделении слов категории состояния он опирается не только на семантику, но и на их синтаксическую функцию – функцию сказуемого.

Большое значение в развитии теории безлично-предикативных слов имело исследование академика Виктора Владимировича

Виноградова (1895–1969), изложенное в его книге «Русский язык» в 1947 году. Слова, относящиеся к этому разряду, выражают, по мнению ученого, «недейственное» состояние, которое может мыслиться безлично или приписываться тому или иному лицу. Подчеркнув, что категория состояния развивается в современном русском языке преимущественно за счет наречий и имен прилагательных, В. В. Виноградов выделяет четыре лексико-семантические группы слов: 1) краткие прилагательные, утратившие свои полные формы: *рад, должен*; 2) краткие страдательные причастия: *угнетен, взволнован*; 3) безлично-предикативные слова на -о: *радостно, грустно*; 4) бывшие существительные: *лень, грех, стыд* и т. д. [3].

Развивая учение о категории состояния, Николай Семенович Поспелов (1890–1984) почти целиком разделяет точку зрения В. В. Виноградова, но не включает в данный разряд краткие прилагательные, так как они изменяются по родам и числам, и краткие страдательные причастия, потому что они имеют формы залога и вида [13].

Александр Николаевич Тихонов (1931–2003) указывает, что слова категории состояния употребляются «в функции сказуемого безличного предложения или в роли сказуемого двусоставного предложения с подлежащим-инфинитивом». Кроме того, он считает, что безлично-предикативные слова – категория аналитическая, имеющая формы всех трех времен и двух наклонений (изъявительного и сослагательного), а при полуотвлеченной связке *есть* и формы вида [15].

В «Русских грамматиках» 1970 и 1980 гг. такие слова рассматриваются под названиями «предикативы» и «предикативные наречия» [см. об этом : 8].

Заслуживает внимания точка зрения Веры Васильевны Бабайцевой (1925–2016), которая рассматривает оценочные слова на -о как синкретичные образования, совмещающие в себе свойства прилагательного и категории состояния, и обнаруживающие в разных условиях функционирования либо четкую частеречную отнесенность к прилагательному или категории состояния, либо преобладание признаков то одной, то другой части речи, в зависимости от доминирующих свойств оценки (признака прилагательных) или состояния (семантики категории состояния) [2].

В дальнейшем теорию слов категории состояния (безлично-предикативных слов) разрабатывали Ю. Д. Апресян, В. Н. Мигирин, В. В. Шигуров, В. Б. Евтюхина, Н. Ф. Вердиева, Е. И. Воинова,

О. К. Кочинева, А. А. Ломовцева, Е. В. Сирота, Т. Н. Берляева, О. В. Чижикова, С. С. Ваулина, В. И. Собинникова, С. А. Кабанова, О. Л. Кочеткова, О. В. Буланцева, М. А. Богомолова, А. А. Литвин, О. Л. Молачко, С. Н. Глазкова и др.

Дискуссии о грамматическом статусе рассматриваемых слов не прекращаются и сегодня.

(На слайде) →

Итак, в отношении СКС можно выделить следующие подходы:

1) языковеды отрицают существование слов категории состояния как отдельной части речи (В. М. Жирмунский, А. В. Миртов, Фр. Травничек, А. Б. Шапиро и др.);

2) лингвисты признают существование слов состояния как отдельной части речи, но трактуют ее по-разному (В. В. Виноградов, Н. С. Поспелов, Е. М. Галкина-Федорук, А. В. Исаченко, А. Н. Тихонов, В. М. Панфилов и мн. др.);

3) ученые признают существование категории состояния только формально, указывая, что лучше разделить ее по «частям речи, чем разбивать части речи ради категории состояния» (В. А. Трофимов, Ю. Д. Апресян, В. Н. Мигирин, В. В. Шигуров и др.).

Большинство современных ученых категорию состояния вполне обоснованно считает самостоятельной частью речи.

Мы будем исходить из того, что категория состояния существует в русском языке как отдельная знаменательная часть речи, появившаяся в результате транспозиции слов из одной части речи в другую, и разделять мнение тех ученых, которые считают, что слова категории состояния – независимая часть речи, обладающая своими морфологическими, семантическими и синтаксическими характеристиками. Это слова, обозначающие статическое состояние и выступающие в функции сказуемого (предиката) безличного предложения: *Мне грустно... потому что весело тебе.* (М. Ю. Лермонтов).

Подробнее о словах категории состояния в лингвоисториографическом аспекте можно прочитать в статье Н. М. Маториной «Слова категории состояния как часть речи (лингвоисториографический аспект)» [11].

Задания для самостоятельной работы (на слайде) →

I. Сформулируйте причины, побуждающие грамматистов не признавать за категорией состояния права выделяться в особую часть речи, и мотивы против выделения слов категории состояния в самостоятельную часть речи.

[*Ответ* → Причины кроются, вероятно, в том, что процесс оформления особой части речи еще не завершился и в разных словах достигает разной степени. Наиболее четко на современном этапе развития языка признаки особой лексико-грамматической категории выражены в безлично-предикативных словах, и потому выделение в особую часть речи слов типа *рад, готов, намерен, без памяти, замужем* и др. в личных конструкциях не может считаться бесспорным.

Хотя в настоящее время продолжается процесс формирования безлично-предикативных слов как особой части речи, некоторые слова данной группы очень древни по своему образованию и были в употреблении ещё в древнерусском языке. Например: *льзѣ, нельзѣ, надобѣ, жаль, любо, угодно* и др. Часть из них утрачена современным языком.

Мотивы против выделения категории состояния таковы:

1. Значение состояния обнаруживают не только слова, получившие название категории состояния, но и существительные с предлогами: *Я в горе и беде* (М. Горький), прилагательные: *здоров*, глаголы: *нездоровится*. Кроме значения состояния, некоторые из рассматриваемых слов выражают модальные значения (необходимость, возможность, долженствование, желание). В целом эта группа слов не обнаруживает единого лексического критерия. Оказывается не совсем точным закрепленный за этими словами термин, а также определение данной части речи по смысловому признаку.

2. Категория состояния не имеет своих морфологических примет: категории наклонения и времени присущи глагольным связкам, а не формам и значению самих слов, выражающих состояние. Связки – компонент сказуемого (члена предложения), а не части речи. Значение наклонения и времени связки выражают при любой части речи, выступающей в роли сказуемого: *был учителем, был первым, был таким, был нарисован*. Наличие степеней сравнения, форм оценки, неизменяемость (отсутствие окончаний) являются признаками, характеризующими и другие части речи и их формы.

3. При отсутствии четких смысловых и морфологических свойств синтаксическая роль (способность употребляться в функции того или иного члена предложения) не может служить достаточным основанием для отнесения слова к определенной части речи.

4. Спорность вопроса о категории состояния находит отражение и в терминологии.]

II. Вслед за В. В. Бабайцевой проанализируйте, какой частью речи в следующих примерах является слово **хорошо**.

1) О, как **хорошо** ваше время! – продолжала Анна. (*Л. Толстой*)

2) Все было **хорошо**: и вечернее майское небо, и воздух мирных полей, и потрескивание костра, и запах дыма, и разговор допоздна, до глубокой ночи. (*Л. Волынский*)

3) Все **хорошо** под сиянием лунным. (*Н. Некрасов*)

4) Он разделся и с блаженством опустил в голубеющую воду – **Хорошо**, – сказал он. – Ух, **хорошо!** – и засмеялся. (*И. Герасимов*)

5) Мне здесь **хорошо**... А вы будете скучать. (*В. Каверин*)

[*Ответ* →

В примере 1) слово **хорошо** является кратким прилагательным, в примере 5) – категорией состояния. В примерах 2), 3), 4) слово **хорошо** является гибридным (синкретичным): в предложении 2) в слове **хорошо** преобладают признаки прилагательного, в примере 4) – признаки категории состояния, в примере 3) эти признаки представлены примерно одинаково].

Выводы и рекомендации. Изучение проблемы слов категории состояния в современной лингвистической литературе даёт возможность полагать, что значение состояния является особенным категориальным значением, а не частным случаем признака. Мы исходим из того, что категория состояния существует в русском языке (как и в других языках) как отдельная знаменательная часть речи, появившаяся в результате транспозиции слов из одной части речи в другую, и разделяем мнение тех ученых, которые считают, что слова категории состояния – независимая часть речи, обладающая своими морфологическими, семантическими и синтаксическими характеристиками. Это слова, обозначающие статическое состояние и выступающие в функции сказуемого (предиката) безличного предложения.

В следующих публикациях на материале лекции-презентации продолжим разговор об этой удивительной части речи – словах категории состояния.

Литература

1. Антонова И. А. О терминах «категория состояния» и «предикативы» / И. А. Антонова // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей. – М. : МАКСПресс, 2004. – Вып. 26. – С. 128–133.

2. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка / Вера Васильевна Бабайцева. – М. : Дрофа, 2000. – 640 с.

3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / Виктор Владимирович Виноградов. – М. : Русский язык, 1972. – 614 с.

4. Горпинич В. О. Морфологія української мови : підручник для студентів вищих навчальних закладів / Володимир Олександрович Горпинич. – К. : Видавничий центр «Академія», 2004. – С.236–241.
5. Гужва Ф. К. Морфологія російського язика : посібник для учителів / Федор Кириллович Гужва. – К. : Рад. школа, 1987. – С. 198–201.
6. Каламова Н. А. Категорія стану в російському язика : учеб. посібник / Н. А. Каламова. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 33 с.
7. Кочинева О. К. Что нужно знать учителю о предикативах или словах категории состояния / О. К. Кочинева // Русский язык в школе. – 1972. – № 6. – С. 43–47.
8. Краткая русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. – М. : Русский язык, 1989. – 639 с.
9. Маторина Н. М. Категорія стану: за и против / Н. М. Маторина, Б. И. Маторин // 7th International scientific conference «European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches», Stuttgart, Germany, December 16, 2013. – Stuttgart, 2013. – P. 112–114.
10. Маторина Н. М. Слова категории состояния в лингводидактическом аспекте (из опыта работы) / Маторина Н. М., Маторин Б. И. // Науковий вісник Південноукраїнського національного педагогічного університету ім. К. Д. Ушинського : лінгвістичні науки : зб. наук. праць. – Одеса : «Астропринт», 2013. – № 17. – С. 119–128.
11. Маторина Н. Слова категории состояния как часть речи (лингвистикографический аспект) / Н. Маторина // Теоретичні й прикладні проблеми сучасної філології : зб. наук. праць / [за заг. ред. проф. В. А. Глуценка]. – Слов'янськ : Вид-во Б. І. Маторина, 2016. – Вип. 3. – С. 43–51.
12. Мельник А. Д. Проблема слов категории состояния в современной лингвистической литературе / А. Д. Мельник // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 (часть 2).
13. Поспелов Н. С. В защиту категории состояния / Н. С. Поспелов // Вопросы языкознания. – 1955. – № 2. – С. 55–65.
14. Рухленко Н. М. «Беспризорные» слова, или Слова категории состояния / Н. М. Рухленко // Русский язык в школе. – 2007. – № 4. – С. 39–42.
15. Тихонов А. Н. Категорія стану в сучасному російському язика / А. Н. Тихонов. – Самарканд : Изд-во Самарк. ун-та, 1960. – 43 с.
16. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке / Лев Владимирович Щерба // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. – М. : Учпедгиз, 1957. – С. 63–84.

Годунова Н.

– студентка IV курсу англо-німецького відділення філологічного факультету Донбаського державного педагогічного університету

Капніна Г.

– кандидат педагогічних наук, доцент кафедри германської та слов'янської філології Донбаського державного педагогічного університету

УДК 373.5.091.3:81'243